

владелец — вел. кн., Дмитрий Павлович.

1. Церковные ведомости, 1889, № 24

2. СК, 1922, № 3, с. 63—64

ФЕДОСКИНО Московского уезда, в XVII в. принадлежало Вельяминовым, затем было патриаршей вотчиной.

1. А. Н. Село Федоскино. М., 1871 (отт. из «Московских епархиальных ведомостей» за 1871 г.)

ФИЛИ — см. ПОКРОВСКОЕ, что на Филях. **ХОРОШОВО**, **ТРОЕКУРОВО** тож, в XVI в. принадлежало Годуновым, а в XVII в. кн. Троекуровым, потом переходило из рук в руки, одно время принадлежало писателю И. И. Лажечникову, а с 1862 г. — Бояркиным.

1. Исторический вестник, 1910, № 3, с. 1063—1066

ЦАРИЦЫНО, прежде **ЧЕРНАЯ ГРЯЗЬ**, в XVII в. принадлежало кн. В. В. Голицыну, в XVIII в. — кн. Кантемирам, в 1775 г. приобретено в казну Екатериной II.

1. Девель Н. М. Царицыно, 1910 (отт. из «Исторического вестника», 1910, № 2, с. 669—699)

2. СГ, 1910, № 11, с. 40—44

3. Забелин И. Сад в селе Царицыне. — В его кн.: Опыт изучения русских древностей и истории, т. II. М., 1873

4. Подмосковные музеи, вып. VI (см. разд. I)

5. Московский пролетарий, 1925, № 29, с. 8—11

6. Любецкий С. Царицыно. — Нива, 1870, № 1

7. Любецкий С. Царицыно. — Русские ведомости, 1867, № 82

8. Любецкий С. Старина Москвы и русского народа в историческом отношении с бытовой жизнью русских. М., 1872

9. М. З. Царицыно. — Иллюстрация, 1862, № 203

10. Отечественные достопамятности, или Изображение русских исторических памятников..., ч. III. М., 1823

11. Путеводитель по Царицыну. Царицыно, 1912 (Изд. Общества благоустройства дачных местностей).

12. Свиньин П. Н. Картины России и быт разноплеменных ее народов. М., 1839, ч. I, с. 81—84.

13. Торопов С. Окрестности Москвы. I. Царицыно. — Новости дня, 1903, № 7143

14. Фантастическое путешествие в село Царицыно и обратное в Москву.

15. Вестник Европы, 1811, № 11, с. 219—229

ЧИРКИНО Коломенского уезда

1. Шереметев С. Чиркино. М., 1899

ШАБОЛОВО, Бутурлиных, а затем Ржевских.

1. СК, 1924, № 7—8, с. 52

ЩЕРБИНКИ, в 1812 г. принадлежали Арсеньевым.

1. Русский архив, 1871, № 6, с. 198—217

ЯРОПОЛЕЦ Волоколамского уезда, одна усадьба Гончаровых, другая гр. Чернышевых, затем гр. Чернышевых-Кругликовых.

1. СУ, 1914, № 85, с. 1—3

2. Экскурсионный вестник, 1914, кн. 3, с. 58—62

3. СУ, 1914, № 5, с. 3—6

4. СК, 1924, № 7—8, с. 45—46

5. Сын Отечества, 1869, № 290

ЯСЕНЕВО Московского уезда, принадлежало Бутурлиным

1. СК, 1924, № 7—8, с. 52

М. И. Горнова,
архитектор

Крепость на мысе Чныррах

В ходе Амурской экспедиции под руководством Геннадия Ивановича Невельского 1848—1855 годов был изучен, промерян и нанесен на карту пролив между материком и островом Сахалин и устье Амура. Последнее обстоятельство имело очень важное значение, так как России открывался кратчайший путь в Тихий океан (до того времени в Охотск добирались из Петербурга через три океана).

Невельский правильно оценил значение устья Амура для защиты дальневосточных рубежей России, а также для строительства нового восточного порта и судостроительной верфи. Первоначальное поселение на плоской Петровской косе, открытой морским стихиям, было недолговечным; после того, как недалеко от устья был заложен военный пост Николаевский (ныне Николаевск-на-Амуре), стало очевидным его более удобное положение: мыс Чныррах и мыс Мео в этом месте, глубоко вдаваясь в русло Амура, позволяли держать под контролем артиллерии оба фарватера на подходах к новому порту. Осложнение международной обстановки в 1854 году, когда в Тихом океане появилась англо-французская эскадра, заставило обратить внимание на укрепление обороны устья Амура. В предписании генерал-губернатора, полученном Невельским в августе 1854 года, говорилось: «Николаевский пост должен быть главным Вашим здесь пунктом. При размещении команды фрегата «Паллада» на зимовку в Николаевске приступить к исправлению фрегата и к заготовке леса для постройки предполагаемых батарей на мысах Куегда, Мео и Чныррах».

Первая Чныррахская батарея располагалась на оконечности одноименного мыса и представляла собой пятиугольный бастион на 19 орудий, контролировавших северный фарватер. Приказом № 31 от 1 августа 1855 года батарею эту предписано было именовать фортом Александра Невского¹. К лету 1856 года были построены батарея на мысе Мео для

защиты южного фарватера, батарея на мысе Кегда и Константиновская батарея, вооруженные тяжелыми гладкоствольными орудиями, снятыми с фрегатов «Аврора» и «Паллада».

После заключения Парижского мира в 1856 году строительные работы приостановились, однако уже к 1858 году был создан «Комитет по обороне устья Амура», главное внимание обративший на укрепление мыса Чныррах. Ответственным за строительство был назначен военный инженер-подполковник Обручев², работы выполняли солдаты 6-го линейного батальона и поселенцы из Восточной Сибири, прибывшие в Николаевск в 1862 году. В том же году в Николаевске построили гавань, а к 1870 году в Чныррахе сооружены были казармы, госпиталь, офицерский флигель, артиллерийские и интендантские магазины (склады). К 1897 году появилась еще одна — Нижняя — батарея, построенная у подножия Опасной сопки на берегу Амура. В связи с обострением русско-японских отношений на рубеже XIX—XX веков возникла угроза проникновения японских военно-морских сил к Хабаровску, к тылам русской армии, и к 1 января 1902 года на Чныррахских укреплениях устанавливаются 36 крупнокалиберных орудий, к Николаевску посылаются миноносцы, а к Софийску — 6 плавучих батарей. В 1903—1905 годах осуществляется очередной план реконструкции укреплений, в обширный Николаевский крепостной район помимо Чнырраха и Николаевска входят террито-

рии по берегу Татарского пролива, Охотского моря, Амурский лиман и зоны золотых приисков.

Основные огневые силы были сосредоточены на Чныррахском мысу, здесь же размещались орудия для защиты минных заграждений на фарватерах реки, возле озера был сооружен мощный бетонный минный каземат с сетью подземных ходов. К северу от озера над крутым обрывом была построена Заозерная батарея длиной около 200 метров, вооруженная четырьмя шестидюймовыми пушками, снятыми с упраздненной Средней батареи, и четырьмя шестидюймовыми скорострельными пушками Конэ Пермского завода, полученными в 1904 году. На окружающих выпуклым полукругом поворот Амура возле мыса сопках Сигнальной, Иннокентьевской, Преображенской и Владимировской были сооружены батареи, контролировавшие устье в радиусе свыше 13 км. На вершине сопки Опасной, господствующей над местностью, был построен редут на одну роту солдат; для защиты крепости с суши были сооружены Иннокентьевский, Федоровский и Преображенский форты, выполненные по типовым проектам — в форме замкнутого пятиугольника с двумя мощными валами, двумя глубокими круговыми рвами, с казематами и подземными укрытиями, откуда орудия вкатывались по наклонным пандусам-аппарелям на площадки. На выходах подземных галерей, соединявших все сооружения крепости, строились караульные помещения. На Сигнальной сопке был оборудован

пост, откуда можно было сообщать о перемещениях противника в Николаевск и на береговые батареи. В Преображенском форте, помимо прочих помещений, находилась штабная казарма и электростанция, питавшая все осветительные устройства в подземных ходах и параболический морской прожектор, который передвигался на конной тяге по террасам, плавной спиралью обвивающей склоны Владимирской сопки. Свет луча прожектора достигал Николаевска и берегов лимана, не позволяя противнику скрытно подойти к городу. В поселках Чныррах и Красном, за речкой Нижняя Птаха, находились зимние квартиры-казармы. Крепостная радиостанция и телеграф обеспечивали связь штаба со всем крепостным районом. Речной пирс со складами и жилыми городками соединяла железная дорога. С городом крепость соединяли уложенные камнем и укрепленные фашинами дороги. Склоны сопки были покрыты густой сетью окопов, стрелковых гнезд и площадок для установки орудий. Общая для всей крепости дренажная система отводила ото всех ее сооружений воды до озера и далее в Амур.

Конструкции укреплений интересны с инженерной точки зрения: рвы и ходы сообщения вырублены в скалах, для предотвращения каменных брызг при попадании снаряда все горизонтальные поверхности покрыты слоем земли толщиной до трех метров; подземные ходы-потерны укреплены лиственничным бру-

сом сечением 30—35 см, их перекрытия выполнены из уложенных перпендикулярно друг другу трех слоев бревен. Из бруса же строились подземные пороховые погреба батарей, двухъярусные, глубиной до 9 метров. Поверх их бревенчатого наката укладывалось оцинкованное рифленое железо для гидроизоляции, на него насыпался метровый слой мелкого щебня, а еще выше — два-три метра земли. Ходы, ведущие к казематам и пороховым погребам, имели изогнутую в виде колочатого вала форму для смягчения ударной волны при возможном взрыве. Все строительные работы были выполнены на очень высоком инженерном уровне, что позволило дойти до наших дней большинству наземных сооружений крепости.

Вооружение крепости к 1914 году было уже современное, скорострельные нарезные орудия заменили устаревшие пушки. Мощная Амурская флотилия входила в гарнизон Николаевского укрепленного района. С началом первой мировой войны часть техники и гарнизона были направлены в действующую армию и флот. Оставшиеся защитники укреплений охраняли вход в Россию со стороны Тихого океана. Однако малолюдность и огромная удаленность от освоенных территорий и промышленных городов не могли не сказаться на оснащении укреплений. Не хватало квалифицированных специалистов, припасов, вооружения. Суровые природные условия, долгая жесткая зима с сильными ветрами и снеж-

ными заносами делали службу солдат в крепости крайне тяжкой. Солдатам подолгу не выдавали положенного обмундирования и сапожного товара. 8 декабря 1905 года командир 8-й роты писал в донесении, что 77 его подчиненных выглядят «совершенно оборванными». В ходе проверки 1 марта 1905 года врач Беликов установил, что в котлы была заложена лишь половина нормы продуктов, и то недоброкачественных³.

Брожение среди солдат усилилось после перевода в отдаленную крепость артиллеристов, ранее служивших в западных районах России. Под руководством фельдфебеля Мухина, старшего фейерверкера Мазаева, младших фейерверкеров Чебановского и Решетникова, канонира Новоселова и других в крепости вспыхнуло первое на Дальнем Востоке вооруженное восстание. Выступление солдат приобрело такой размах, что офицеры крепостной артиллерии и не пытались его ликвидировать. Солдаты выбрали комитет во главе с П. М. Мухиным, И. С. Решетниковым и Ф. А. Соколовым, в руки которого перешла власть в крепости. Комитет выдвинул целый ряд экономических и политических требований, привел в боевую готовность орудия батарей и предупредил команданта крепости генерал-майора Жукова, что, если требования эти не будут удовлетворены или делегаты будут задержаны, артиллерия Чнырраха откроет огонь по Николаевску. Солдатам уступили, это была значительная победа, вызвавшая горячие симпатии к восставшим со стороны николаевских рабочих.

Выборный солдатский комитет держал власть в своих руках полтора месяца. Но отсутствие четких целей у руководителей восстания привело к возникновению разногласий, а затем и к поражению восстания: десятки солдат были преданы военно-полевому суду. К смертной казни приговорили И. С. Решетникова и бомбардира В. Иванова, П. М. Мухина и Ф. А. Соколова — к бессрочной каторге. Позднее бессрочной же каторгой были заменены смертные приговоры. Несмотря на поражение, восстание послужило вдохновляющим примером для трудящихся Нижнего Амура: в 1906 году вспыхнули волнения рабочих Амгуньской золотопромышленной компании, грузчиков Николаевского морского порта, в городе возникает первый кружок РСДРП, вошедший в состав Хабаровской группы партии.

Когда весной 1918 года власть на Нижнем Амуре перешла в руки большевистского Совета, в Красную гвардию вместе с портовыми рабочими вошли и добровольцы из крепостных артиллеристов. На собранном в Чныррахе митинге было решено: «Крепость и все оружие

в ней передать в распоряжение Красной гвардии». В конце лета 1918 года Япония начала военную интервенцию и неоднократно пыталась высадить десант в районе Николаевска для поддержки контрреволюции. Только батареи Чнырраха сдерживали интервентов. Однако в сентябре под натиском превосходящих сил противника красногвардейцы покинули Николаевск и крепость, демонтировав ее орудия. Захватив Чныррах, интервенты начали грабеж и вывезли оттуда огромное количество цветного и черного металла, вплоть до креплений железнодорожного полотна. В марте 1920 года партизаны проникли в крепость, ночью привели в боевую готовность орудия верхнего сектора и подавили сопротивление японцев. 1 апреля 1920 года крепостные орудия салютовали памяти героев революции во время похорон в Николаевске жертв белогвардейского террора.

* * *

Сегодня в сохранившихся сооружениях крепости живут рыбаки и колхозники, геологи, размещаются склады. Отдать дань благодарности защитникам российского Приамурья, советского Дальнего Востока едут сюда туристы со всей нашей страны. Они подолгу стоят на высоком выступе Владимирской сопки, оглядывают непривычно широкий здесь Амур, видят вдалеке блестящую глады лимана, спускаются в подземные ходы, соединяющие форты, командный пункт, пороховые погреба, трогают старинную пушку на Заозерной батарее. Здесь прочувствуют потомки мужественную решимость простых солдат русских удержат огневое кольцо на горле огромной реки, не пустить врага в глубь России; прочувствуют героизм революционных солдат и дальневосточных партизан.

Не все пока еще так на Нижнем Амуре, как видится нам в проектах создания музейной зоны на Чныррахском мысу. Но пройдет несколько лет, и зазвонит старинный телефон в подземном караульном помещении командного пункта, откроется в сводчатых залах минного каземата экспозиция, посвященная восстанию в Чныррахе, и вся крепость превратится в музей под открытым небом.

¹ ЦГА ВМФ, ф. 410, оп. 2, л. 1223, л. 101.

² ЦГА ВМФ, ф. 909, л. 79, л. 89—91.

³ Архив В. И. Юзефова (Николаевск-на-Амуре).